

сущность, с внедрением технологических элементов идентификации субъектов, цифровых способов аутентификации совершаемых фактических и (или) юридических действий в цифровой среде. Данные изменения будут базироваться на признание факта появления новых цифровых форматов взаимодействия в цифровой среде, признания условий действительности совершаемых действий и установлением принципов для определения баланса частного и публичного регулирования и введения критериев для ограничения цифровых прав граждан как субъектов частного права.

Список использованных источников:

1. Дружинина, Ю.А. Право быть человеком / Ю.А. Дружинина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – 168-169.
2. Комиссарова, Е.Г. Юридические факты и состояния: проблемы теоретического освоения / Е.Г. Комиссарова, А.В. Пермяков // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6 (59). – С. 73-78.
3. Останина, Е.А. Гражданин как субъект частного права: дис. ... д.ю.н. 5.1.3 / Останина Елена Александровна; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева». – Екатеринбург, 2026. – 598 с.
4. Певцова, Н.С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация / Н.С. Певцова // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 18-26.
5. Покровский, И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права / И.А. Покровский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10. – С.202-213.
6. Правкин, С.А., Смирнова В.В. К вопросу «цифровых прав человека в цифровой экономике // Legal Bulletin. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 18-26.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Ситдикова Р.И.,

*профессор кафедры предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доктор юридических наук, профессор*

В последнее время активно обсуждаются вопросы устойчивого развития экономики и общества. Хотя по поводу самого термина в научной литературе нет единства, в широком смысле под устойчивым развитием экономики подразумевается модель развития, удовлетворяющая потребности нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Данная модель базируется на балансе трех составляющих: экономика, социум и экология. Устойчивое развитие предполагает учет различных факторов социально-экономического развития и состояния окружающей природной среды в целях

повышения уровня качества жизни во всем мире благодаря совместным усилиям государств, бизнеса и гражданского сообщества.

Одним из факторов устойчивого развития является технологический прогресс, в том числе искусственный интеллект. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в последние годы кардинально трансформирует различные сферы общественной жизни. Современные алгоритмы машинного обучения и генеративные модели позволяют автоматизировать многие этапы производственной деятельности, прокладывать маршруты, вырабатывать оптимальные решения, создавать новые формы творческих объектов и т.д. Однако широкое внедрение ИИ порождает и множество сложных правовых вопросов, касающихся безопасности и этики использования алгоритмов и распределения ответственности за итоговый результат. Правовое регулирование в данной сфере зачастую не поспевает за технологиями, что создает неопределенность для специалистов, граждан, потребителей. В этой связи исследование юридических аспектов применения искусственного в аспекте устойчивого развития представляется крайне актуальным, требуя комплексного подхода к анализу существующих правовых норм и выработки предложений по их совершенствованию.

В Российской Федерации уделяется большое внимание развитию технологий ИИ. Так, Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [1]. В указанной стратегии искусственный интеллект определен как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Это определение в определенной степени, как видим, создает предпосылки для серьезных вызовов традиционной системе охраны результатов творческого труда, а именно создавая основу для возможного превосходства продуктов деятельности ИИ над результатами интеллектуальной деятельности человека, ставя под сомнение основной принцип творческого вклада физических лиц в создание произведений науки, литературы и искусства [2]. Поэтому в юридической литературе активно обсуждаются вопросы по поводу правового регулирования отношений в данной сфере. Отмечается, что право должно искать новые институциональные формы, но вопрос о признании ИИ субъектом права преждевременен, человек должен оставаться основным субъектом права.

В этом аспекте интересной является на наш взгляд новая законодательная инициатива в Российской Федерации, а именно Проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации (далее Законопроект). Указанный Законопроект был разработан Министерством цифрового

развития Российской Федерации и в настоящее время проходит широкое обсуждение в том числе и на различных научных мероприятиях [3].

Целью Законопроекта, как указывается в п. 2 ст. 1 Законопроекта является обеспечение безопасности личности, общества и государства, государственного технологического суверенитета при использовании технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации. Нет сомнения в своевременности и обоснованности постановки такой цели. Прежде всего в законопроекте определяются и круг отношений, им регулируемый, основные принципы в сфере применения ИИ и закрепляются основные понятия, определяются субъекты отношений.

В законопроекте закрепляется не только новое определение искусственного интеллекта и системы искусственного интеллекта, но и вводятся новые, такие как модель ИИ, большие фундаментальные модели, доверенные модели, эксплуатация уязвимостей человека. Под эксплуатацией уязвимостей человека понимается «использование особенностей физического лица или группы лиц (включая возрастные, психологические, когнитивные, социально-экономические, физические особенности, а также временные состояния) для целенаправленного воздействия на поведение, принятие решений или получение несанкционированного доступа к информации, причиняющего или способного причинить вред».

Важным является с точки зрения устойчивого развития закрепление принципа уважения и автономии и свободы воли человека, «когда нормативное правовое регулирование в области искусственного интеллекта не должно умалять право выбора и интеллектуальные способности человека, являющиеся самостоятельной ценностью и системообразующим фактором общества». Это согласуется с человекоцентричными принципами модели устойчивого развития, которые можно образно охарактеризовать как: «все ради человека и для человека».

В законопроекте закрепляется риск-ориентированный подход к регулированию применения искусственного интеллекта, что означает «установление требований к применению искусственного интеллекта с учетом вероятности рисков причинения вреда (ущерба) и масштабам причиняемого ущерба жизни и здоровью физических лиц, деловой репутации и имуществу физических и юридических лиц, безопасности и технологической независимости государства, окружающей среде и иным охраняемым законом ценностям в связи с применением искусственного интеллекта».

Интересно, что в законопроекте вводится понятие суверенной и национальной модели искусственного интеллекта, которые должны разрабатываться и обучаться на территории Российской Федерации с использованием наборов данных, формирование которых осуществляется на территории Российской Федерации, российскими гражданами и юридическими лицами.

В статье 8 Законопроекта закрепляются нормы, направленные на обеспечение доверия и безопасности при применении технологий ИИ.;

в ст. 10 – обязанности разработчика ИИ в аспекте безопасности созданной модели; в ст. 11 – иных обязанности субъектов правоотношений; ст. 13 посвящена особенностям распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности. В законопроекте много и других интересных положений. Несмотря на то, что они еще находятся на стадии обсуждения и корректировки, в целом эта законодательная инициатива заслуживает внимательного рассмотрения и поддержки.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что дальнейшее развитие искусственного интеллекта не должно наносить вред человеческому обществу и отдельному гражданину, не нарушать права и свободы личности, быть безопасным. Развитие нормативно-правового регулирования должно быть направлено на обеспечение этих задач. Только в таком случае технологические решения на основе ИИ будут направлены на устойчивое развитие человеческого общества, а не создавать угрозы для него.

Список использованных источников:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 13.04.2026).
2. Ситдикова, Р.И. Правовое регулирование отношений по использованию технологий искусственного интеллекта при создании аудиовизуальных произведений / Р.И. Ситдикова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – Сентябрь. № 2 (48). – С. 40-44.
3. Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/legalnews/31108/> (дата обращения: 13.04.2026).

НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ¹

Шахновская И.В.,

*заведующий кафедрой конституционного и уголовного права
учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой», кандидат юридических наук, доцент*

Использование технологий искусственного интеллекта в современный период становится предметом исследования ряда юридических наук. При этом особую важность приобретает определение степени конституционно-правового регулирования («конституционно-правового вмешательства») общественных отношений, подвергающихся воздействию цифровых

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта БРФФИ Г25ИИ М- 025 «Конституционные права и свободы личности в условиях использования технологий искусственного интеллекта: способы реализации и защиты»